

"О, я действительно уже нашел дом, осталось только уладить юридическую волокиту. Все законно, но Петунии и ее мужу-моржу ни капельки не понравится их новый сосед", - сказал он, начиная хихикать.

Теперь, поняв, о чем идет речь, Томас увидел в этом юмор. "Ты имеешь в виду, что освободился дом прямо рядом с их домом? Зная ее, она будет в полном ужасе от того, что ее соседом станет волшебник".

"Это даже не было намерением. Просто так получилось, что их соседи выставили свой дом на продажу, так как хотят переехать. Я просто увидел вывеску, когда осматривал окрестности, а дальше все пошло своим чередом. А то, что я отомстил Петунии, - это просто приятный бонус, и мне не нужно ничего для этого делать". Для Сириуса это было просто идеально.

"Ну, она, конечно, заслуживает этого, особенно если учесть, что вся эта история с наказанием волшебника-соседа происходит только из-за ее собственных фанатичных взглядов", - добавила Вероника, чувствуя, что это просто золото.

"О, не только один волшебник". Сириус повернулся к Ремусу. "Лунатик, ты сказал, что будешь на моей стороне, если мне придется несладко. Сейчас самое время проверить, так ли это на самом деле. В конце концов, ты достаточно часто сетовал на клеймо, с которым тебе приходится сталкиваться".

"Ты имеешь в виду... переехать... к тебе?" Увидев, что Сириус кивнул, Ремусу потребовалось несколько минут на размышление.

Обычно Ремус был категорически против благотворительности в отношении себя, потому что благотворительность ассоциировалась у него с жалостью к его ликантропии - что ему очень не нравилось. Люди, не знавшие его так хорошо, как его друзья, могли принять это за неоправданную гордость. Однако он понял, что то, что предлагал Сириус, вовсе не было благотворительностью, это было нечто совершенно иное. Сириус хотел помочь своему другу начать новую жизнь без клейма ликантропии. Кроме того, он явно хотел, чтобы его друг был в его жизни и стал частью взросления Гарри.

Учитывая все это, отказаться от предложения Сириуса было невозможно.

"Я... да... Я не знаю, что еще сказать", - заикался Ремус, потрясенный таким состраданием.

"Не нужно ничего говорить. Достаточно того, что ты согласился".

Погодите-ка... понял Томас.

Закончив мысль, Томас захихикал. "Знаешь, возможно, это еще больше ужаснет Дурслей?" Увидев пустые взгляды, он добавил: "Смотрите, двое взрослых мужчин живут в одном доме."

Как вы думаете, к какому выводу придут Петунья и Вернон?"

Наконец поняв, что он имел в виду, Сириус и Ремус начали смеяться над этой непреднамеренной шуткой, которую они собирались устроить Дурслям. Маленький Гарри выглядел смущенным от внезапного смеха, а Вероника могла только покачать головой от этого несколько детского проявления.

"Временами я не понимаю мужского юмора, хотя понимаю, почему они находят это забавным", - сказала она Гарри.

...На следующий день, 21 ноября...

Кикимер понял, что день будет трудным, сразу же, как только получил утренний выпуск "Ежедневного пророка" для своей госпожи Вальбурги. Одного взгляда на заголовки - привычка, которую он перенял после нескольких столкновений с ее нравом, - было достаточно, чтобы он понял, что нужно быть осторожным.

"О, госпоже Вальбурге это совсем не понравится. Кикимеру нужно быть осторожным", - шептал он себе, с ужасом представляя, что будет дальше.

Конечно же, главной сенсацией стало то, что госпожа Беллатрикс отправилась в Азкабан. Вальбурге Блэк это совсем не понравилось бы, ведь она одобряла большинство ужасных поступков Беллатрисы в составе Пожирателей смерти. Это был огромный удар по Дому Блэков. Однако еще ближе к дому оказалась история со свиньей Сириусом. В своем искаженном мировоззрении, обусловленном окружением, Кичер возложил всю вину за отчуждение между Сириусом и семьей на Сириуса.

Однако то, что было напечатано в газете о предателе, было бомбой совершенно иного рода.

Кикимер был полностью предан Дому Блэков, и особенно госпоже Вальбурге после печальной кончины мастера Ориона. Однако у него были и инстинкты самосохранения, и как бы ему ни хотелось, чтобы хозяйка отрубила ему голову и выставила на всеобщее обозрение, как это было с его предшественниками, он прежде всего хотел служить Дому Блэков так долго, как только сможет. Однако это вряд ли было бы возможно, если бы он стал сопутствующим ущербом для настроения своей госпожи.

В глубине души он также рассуждал о том, что сможет наконец понять, как уничтожить медальон мастера Регулуса, только если проживет достаточно долго, чтобы найти способ. Надежда на это и мысль о том, что он все еще выполняет приказ, не давали ему покоя.

"Утренняя газета, госпожа, - сказал он, войдя в утреннюю комнату.

Вальбурга Блэк просто взяла ее, ничего не сказав. В конце концов, человек в ее положении не

должен благодарить домового эльфа за ожидаемую услугу, и даже признавать его больше, чем нужно, не рекомендуется. Поэтому она также не заметила, как Кикимер быстро удалился в комнату с серебряными шкафами в качестве оправдания своего отсутствия.

Достаточно было одного взгляда на заголовки, чтобы ее настроение значительно ухудшилось.

Утренняя газета была ее единственным источником новостей, ведь после смерти мужа Ориона и сына Регулуса она часто уединялась. Сейчас она впервые читала о том, что произошло накануне. Она уже предполагала, что Беллатрикс больше никогда не увидит свет - пойманная с поличным, как она, она могла получить только пожизненное заключение в Азкабана. Нет, её до крайности взбесила другая новость.

Чем больше она читала о том, что сказал ее своенравный сын, тем больше она волновалась. Как этот позор всех чернокожих смеет говорить такие вещи?!

Конечно, она давно знала, что её старший сын стал предателем крови, причём сделал это ещё во время учёбы в Хогвартсе - именно по этой причине она отреклась от него и вычеркнула из семейного гобелена. В обычной ситуации такое поведение бывшего сына уже не удивляло её, но всё ещё злило. Однако все его прошлые проступки меркли по сравнению с его вчерашними действиями.

"Заявить об этом... Прямо на глазах у всех!" - зашипела она, читая о том, как Сириус видит магический мир и разочаровывается в нём.

Однако самый большой самородок был еще впереди.

"Он планирует сделать ЧТО?!" наконец взорвалась миссис Блэк, угрожая разорвать газету на части. "Он хочет жить как ничтожная грязнокровка!? Держу пари, он использует деньги, которые оставил ему этот предатель Альфард. Это... это выходит за рамки простого предателя крови! Оххх, надо было убить его, когда у меня еще была возможность!"

Отбросив "Ежедневный пророк", она поднялась со своего места и взяла в руки Волшебную палочку. Чем больше она злилась, тем сильнее поднималось кровавое давление. Целитель советовал ей сдерживать свой пыл, иначе может случиться что-то плохое, но что знали эти шарлатаны? Она имела полное право быть такой злой!

Дрожа от ярости, она направила палочку на ближайшую вазу.